

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.

Христианское начало в образе главной героини повести В. Токаревой «Дерево на крыше»

¹ Пога Д.С.,

¹ Волгоградский социально-педагогический университет

Аннотация: исследование посвящено анализу христианского начала в образе главной героини повести Виктории Токаревой «Дерево на крыше» как репрезентации духовного реализма в современной «женской» прозе. Актуальность определяется ростом интереса к православным мотивам в постсоветской литературе и потребностью уточнить способы интеграции религиозной традиции в поэтику повседневности. Цель состоит в выявлении ключевых христианских смыслов, их функций в развитии сюжета, а также условий их рецепции. Новизна заключается в комплексном прочтении героини через призму житийного канона, интертекстуальных связей и ономастической семантики, с акцентом на проблематику любви и насилия, веры и идентичности. Материалом исследования выступают текст повести, рецензии, интервью автора, биографические сведения об актрисе-прототипе и сопоставляемые тексты русской классической и новейшей литературы. Методология включает нарративный, мотивный и образный анализ, герменевтику, интертекстуальный и культурно-исторический подход, а также ономастический разбор перехода от имени Матрена к имени Вера. Процедуры состоят в выделении ключевых эпизодов, кодировании религиозных мотивов, сопоставлении ценностных оппозиций и проверке устойчивости интерпретаций на независимых фрагментах, с фиксацией ограничений валидности. Полученные результаты показывают, что героиня выстроена как носительница православных добродетелей терпения, смирения, милосердия и верности заповедям, а мотив переименования маркирует поворот к экзистенциальной вере. Эпизоды блокадных испытаний и видение Иоанна Богослова структурируют опыт чудесной поддержки и духовной зрелости, а иконный взгляд функционирует как знак личного призвания. Повседневные практики служения семье, способность к прощению и принятие страданий придают образу житийные черты и объясняют этическую убедительность финала. Символика дерева и плода артикулирует напряжение между соблазном и заповедью, тогда как противопоставление женской жертвенной любви революционному насилию усиливает гуманистическую оптику повествования.

Ключевые слова: Виктория Токарева, христианские мотивы, духовный реализм, женская проза, интертекстуальный анализ

Для цитирования: Пога Д.С. Христианское начало в образе главной героини повести В. Токаревой «Дерево на крыше» // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 96 – 101.

Поступила в редакцию: 15 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

***

The Christian principle in the image of the main heroine of V. Tokareva's novella "The Tree on the Roof"

¹ Poga D.S.,

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract: the research is devoted to the analysis of the Christian principle in the image of the main heroine of Victoria Tokareva's novella "The Tree on the Roof" as a representation of spiritual realism in contemporary "women's" prose. The relevance is determined by the growing interest in Orthodox motifs in post-Soviet literature and the need to clarify the ways of integrating religious tradition into the poetics of everyday life. The aim is to identify key Christian meanings, their functions in the development of the plot, as well as the conditions of their reception. The novelty lies in a comprehensive interpretation of the heroine through the prism of the hagiographic canon, intertextual connections, and onomastic semantics, with an emphasis

on the issues of love and violence, faith and identity. The material of the study includes the text of the novella, reviews, interviews with the author, biographical information about the actress prototype, and comparative texts from Russian classical and contemporary literature. The methodology comprises narrative, motif, and imagery analysis, hermeneutics, intertextual and cultural-historical approaches, as well as an onomastic study of the transition from the name Matrena to the name Vera. The procedures involve highlighting key episodes, coding religious motifs, comparing value oppositions, and testing the stability of interpretations on independent fragments, while noting the limitations of validity. The results show that the heroine is constructed as the bearer of Orthodox virtues of patience, humility, mercy, and fidelity to the commandments, while the renaming motif marks the turn to existential faith. The episodes of the blockade ordeal and the vision of John the Theologian structure the experience of miraculous support and spiritual maturity, and the icon-like gaze functions as a sign of personal vocation. Everyday practices of serving the family, the ability to forgive, and the acceptance of suffering give the image hagiographic features and explain the ethical persuasiveness of the finale. The symbolism of the tree and the fruit articulates the tension between temptation and the commandment, while the opposition between sacrificial female love and revolutionary violence enhances the humanistic perspective of the narrative.

Keywords: Victoria Tokareva, Christian motifs, spiritual realism, women's prose, intertextual analysis

For citation: Poga D.S. The Christian principle in the image of the main heroine of V. Tokareva's novella "The Tree on the Roof". Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 96 – 101.

The article was submitted: July 15, 2025; Approved after reviewing: August 17, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Вышедшая в 2009-м году повесть В. Токаревой «Дерево на крыше» вызвала массовый интерес читательской аудитории, на первый взгляд объясняемый тем, что в основе произведения – сокровенные события из личной жизни писательницы, судьба которой связана с заметными фигурами отечественного кинематографа: прототипами центральных персонажей – Александра и Веры – становятся Георгий Данелия и Любовь Соколова, а в образе сценаристки Лены легко угадывается сама Токарева, в одном из своих интервью «прямой речью» поделившаяся реализацией своего художественного замысла: «Эта история в голове была всегда, но я не знала, с чего начать, с какого конца развернуть все это повествование. Я старалась быть деликатной, уходила от острых углов. Я всех очень пощадила» (Цит. по: Привезенцева Л. Можно достойно жить в недостойное время. Писательница Виктория Токарева // Новые известия. 30.07.2010).

Материалы и методы исследований

Но главная удача повести не «киношные разборки и противостояния», а «крупным планом» нарисованный портрет русской актрисы Любови Соколовой (1931-2001), внесенной в Книгу рекордов Гиннеса за особое достижение: она сыграла в кино и театре около пятисот ролей, к немалому сожалению – ролей второго плана. Однако писательница, пунктирно прослеживая этапы жизненного и творческого пути актрисы, воссоздает художественный образ талантливой личности, судьба которой неразрывно связана с судьбой страны и отечественной культуры XX-го века. При этом способы создания образа главной

героини позволяют выявить авторский идеал, в котором явственно проступают традиции российского христианства, позволяя судить о сближении современной «женской» прозы с пластом православной литературы, активно пополняемой сегодня произведениями В. Крупина, О. Николаевой, Т. Шевкунова и других, «объединенных <...> пониманием необходимости соработничества человека и Бога, устремленности к спасению души» [8].

Однако повесть «Дерево на крыше» открывается именной характеристикой главной героини, представляемой с долей авторской иронии, намеренно «заземляющей» этот образ: «Ее называли Матрена, но с таким именем как проживешь? Вокруг сплошные Искры, Клары, Вилены и Сталины». Действительно, на фоне популярных в начале 1920-х годов имен «идеологического содержания» [14] имя будущей актрисы, появившейся на свет «через три года после революции», окружающим кажется безнадежно устаревшим: «независимо от этимологии» оно «указывает на принадлежность к определенной среде» (за именем Матрена в России издавна закрепился «нарицательный смысл – «простушка», «деревенщина»). На первый взгляд, «патриархальность» этого имени в рассматриваемой повести еще больше усиливает указание на место рождения героини – одно из сел «Калужской области». Однако историко-литературный контекст, в который Токарева включает систему своих персонажей, позволяет убрать оттенок пренебрежительности с этого имени, напоминая современным читателям о русской реалистической классике XIX и XX

веков, представившей миру яркие образы русских крестьянок: Матрену Тимофеевну в поэме Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо...» (1866) и Матрену Васильевну в рассказе А. Солженицына «Матренин двор», впервые опубликованном в журнале «Новый мир» (1963) и «возвращенного» читателю после многолетнего замалчивания автора лишь в 1989-м году. Несмотря на то, что главная героиня из повести «Дерево на крыше» по ходу сюжета из сельской жительницы превращается в горожанку, писательница «встраивает» ее в галерею именно этих образов, подтверждая ориентацию Токаревой на гуманистические традиции отечественной литературы, утверждающей культ сердца и совести, самоотречения, жертвенности, в чем проявляется ее христианская направленность.

Результаты и обсуждения

Вместе с тем, передавая «дыхание времени», свойственное первым десятилетиям советской истории, автор анализируемого произведения делает акцент на «переименовании» своей главной героини: близкие Матрены стали называть девушку Верой, что звучало «коротко и ясно. И вполне революционно». Однако «революционность» Матрены-Веры быстро сходит на нет, уступая место традиционным православным ценностям в характере: для нее «Бог – опора» даже в самое «темное время», ведь «человек, прошедший суровую школу жизни, умеет сочувствовать». Упоминание о «революционности», по-видимому, особенно важно для В. Токаревой еще и потому, что связано не только с историческим прошлым, но и с «эпохой великих возвращений» конца XX и начала XXI столетий, когда были опубликованы многие произведения художников, по идеологическим причинам «задержанные» в нашей стране, и книги авторов, представляющих Литературу русского зарубежья.

Можно предположить: в рассматриваемой повести В. Токаревой процесс смена имени главной героини опосредован творчеством Владимира Войновича, с которым долгие годы писательница была дружна, с благодарностью не раз вспоминая: это он «втолкнул» ее в литературу, оказавшись «архитектором жизни» [12]. Причиной стал его рассказ «Хочу быть честным» (1963), после прочтения которого и в Токаревой «проклюнулся писатель, запряганный глубоко в генах»: «проклюнулся» и ее первый рассказ – «День без вранья» (1963), название которого подсказал В. Войнович. Не исключено, что по прошествии десятилетий воздействие этого художника, в 2008 году вернувшегося из

эмиграции на Родину, отозвалось в названии повести Токаревой «Дерево на крыше», ассоциативно связываясь с исторической повестью Войновича «Деревянное яблоко свободы» (2008), в центре которого тоже оказывается женщина по имени Вера, революционерка, народоволка Вера Фигнер. Если в первом издании этой работы (под названием «Степень доверия» она вышла в свет в 1972 году в серии «Пламенные революционеры») только искушенный читатель мог обнаружить «площадку для выражения взглядов» автора, «расходившихся с официальной идеологией» [7], то в редакции нового тысячелетия писатель без оглядки на цензуру реконструировал мученический путь Веры Фигнер, «ради поставленных целей отказавшейся от всего личного, включая семью» [5], вместе со своими единомышленниками безоглядно устремлённой к построению «хрустальных замков из снов Веры Павловны», к несчастью, для многих обернувшихся «лагерными бараками» (В. Войнович). Попадшая, по собственному признанию, «под обаяние образа Христа, во имя идеи претерпевшего оскорбления, страдания и смерть» [7], Вера Фигнер в системе идеологических координат советского периода истории «являлась идеалом, женщиной с железной волей, одним, а с 1882 г. Единственным вождем и водителем партии «Народной воли», не желающим покидать Россию и обрекшим себя на служение народу» [6]. Она провела двадцать пять лет в одиночной камере самой страшной российской тюрьмы – Шлиссельбургской крепости, которую называли «русской Бастилией», но это не сломило ее воли и убеждённости в своём «правом деле», реализация которого всецело оправдывала путь индивидуального политического террора, где нет места сочувствию и любви к ближнему, если тот не поддерживает революционных убеждений и оказывается в стане врагов.

В этом отношении взгляды В. Войновича во многом схожи с убеждениями А.И. Солженицына, который в исторической эпопее «Красное колесо» (1989) представляет шестнадцать образов русских революционеров, убежденных атеистов и самых известных и «несгибаемых» поборниц женского равноправия» [2]. Здесь «отдельная поэма» – о Вере Фигнер, чьим портретом в былые времена нередко «благословляли девушек, как образом» [там же]. Конечно, учитывая жесткую работу Войновича о Солженицыне – «Портрет на фоне мифа» (2002) – обнаружить «точки соприкосновения» в прозе этих авторов затруднительно, но их безусловно объединяет непризнание революци-

онного насилия, тем более – в «женском» облики, и сострадание к «молодостям, богатым надеждами, сгноенным в казематах» [1]. Образ Веры Фигнер, созданный Солженицыным в «Красном колесе» и В. Войновичем в «Деревянном яблоке свободы», подтверждает общность вывода обоих авторов: какую бы идею ни пробовалось подводить под обоснование революционного насилия – оно губительно не только для «намеченных жертв», но и для «исполнителей».

Говоря о названии повести «Дерево на крыше», являющемся своего рода «ключом» к образу главной героини произведения, стоит отметить: не исключено, что В. Токарева словосочетанием «дерево на крыше», стремится вызвать в сознании читателей лирическую строчку Т. Бек: «Я – дерево, растущее на крыше» [3]. В 1995 году в десятом номере «Нового мира» были опубликованы: повесть Токаревой «Лавина» и цикл стихотворений Т. Бек «Как мох могучий на руинах», так что, по-видимому, трагический уход этой поэтессы из жизни не мог пройти мимо внимания писательницы. Однако творчеству Татьяны Бек, в своей лирике поднимавшейся от «конкретно-бытовых тем до религиозных и философских в конце творческого пути» [11], не свойственна «революционность», о которой упоминается в самом начале анализируемой повести В. Токаревой. Так что влияние прозы Войновича выглядит более значительным: «древесность» в его повествовании о Вере Фигнер даёт представление не только о нелёгкой «долюшке женской», но и о «плодах свободы», добываемых насильственным путём. С одной стороны, яблоко в христианской культуре традиционно воспринимается «как эмблема соблазна, искушения, недозволенного (запретного) плода» [7], который Господь запретил вкушать. С другой – «деревянное яблоко» – «плодовое дерево, распространенное в Индии и Шри-Ланке» [6], чья особенность заключается в том, что добраться до плода, покрытого твёрдой корой (а плод незавидный – «ароматная мучнистая сладковатая вяжущая мякоть» [6]) представляется затруднительным. Содержание повести В. Войновича «Деревянное яблоко свободы» убеждает читателей: путь к мечте о всеобщей свободе ограничен не «корой» диковинного яблока, а божьим законом: «Не убий».

Образ Веры из повести В. Токаревой «Дерево на крыше» контрастен по отношению к женским образам Войновича и Солженицына, представленным на страницах упомянутых произведений. Она не затворница, никого не

поучая, не наставляя, «не обращая в свою веру», она живет жизнью своих современников, в то же время выделяясь среди них нравственной устойчивостью характера, верного христовым заповедям, что не подвластно ни влиянию идеологии, ни смене режимов правления. Возможно, серьёзным вниманием В. Токаревой к нашему историческому прошлому в повести «Дерево на крыше» продиктовано то, что Иванушка, сын ее Веры, повзрослев, отправляется в Цюрих «собирать материалы, связанные с русской революцией» [4]. К несчастью, он погибает в автомобильной аварии, едва начав осознавать: Швейцария открыла двери учебных заведений для женщин (здесь самой благородной специальностью акушерки овладела и Вера Фигнер), но эта страна создавала и «особую среду для развития чужих идей» [2], в первую очередь тех, которые развенчивает А.И. Солженицын, публикуя отдельным изданием главы эпопеи «Красное колесо» под названием «Ленин в Цюрихе» (1975), впервые вышедшие в парижском издательстве YMCA на русском языке и в 1999-м году опубликованные в нашей стране. В отличие от Солженицына, сосредоточенного на исторических событиях, помогающих ему воссоздать уничижительный образ «одинокого предводителя мелкой отколовшейся партии, который пораженно следит за событиями в своей стране из швейцарской изоляции» [3], автор повести «Дерево на крыше» удерживается от подобных оценочных суждений, «углубляясь во внутренний мир человека с осмыслением морально-этических проблем». В центре внимания В. Токаревой «оказываются формирование и репрезентация ценностей общества второй половины XX века» [13]. Среди этих ценностей не отмечается ничего, связанного с политическими революциями или партийными организациями.

Выводы

Мемуары «многотерпеливой жены» (В.П. Астафьев) И.А. Бунина легли в основу художественного фильма, снятого в 2000-м году режиссёром Алексеем Учителем. Эта картина – «Дневник его жены» – получила гран-при за лучший фильм кинофестиваля Кинотавр (2000), премию Ника (2001), выдвигалась на соискание Оскара. Виктория Токарева, безусловно, знала об этих событиях: будучи постоянным членом жюри на кинопремиях, она сама в 2000-м году на том же фестивале «Кинотавр» (2000) представляла свою картину «Вместо меня», а ее зять Валерий Тодоровский вручал приз Алексею Учителю за «Дневник его жены». По-видимому, в повести «Дерево на крыше» В. Токарева, воссоздавая

христианскую наполненность образа своей главной героини, имела в виду нравственные качества В.Н. Муромцевой-Буниной, сумевшей, беззаветно «возлюбив ближнего», сделать признание: «Я тут в церкви неожиданно понимаю, в каком направлении нужно работать, чтобы сохранить себя, свое я, не калеча его» [12].

Нервующиеся нити литературного «родства» с творческим наследием Серебряного века первой «волны», мировоззрение творцов которого не было искажено атеистической пропагандой советских лет, обнаруживают и воспоминания Н.В. Крандиевской-Толстой, ранним творчеством которой восхищался скупой на похвалу И.А. Бунин: «Я был ошеломлён её девичьей красотой и талантливостью» (Цит. По: Мануйлов В.А. Записки счастливого человека. СПб.: Европ. Дом, 1999, С. 346). Пережив эмиграцию, сложности возвращения на Родину, измену мужа, известного писателя А.Н. Толстого, которому она, забыв о своей «талантливости», бессменно служила секретарём, Крандиевская-Толстая стойчески, как и Любовь Соколова (как и Вера из повести В. Токаревой «Дерево на крыше»), встретила испытания ленинградской блокады. Заслуживает внимание то, что один из эпизодов её блокадной судьбы – в основе рассказа «Соня» (1984), созданного её внучкой Т. Толстой, признаваемой Токаревой «одной из лучших писательниц» (В. Токарева). Отправив детей в эвакуацию, Н.В. Крандиевская-Толстая осталась в Ленинграде. Как вспоминал Дмитрий, один из ее сыновей: «Казалось, что стихи заменяли ей хлеб. На прощание мама перекрестила меня, поцеловала и сказала: «Помни, сынок! Есть великая, наша русская добродетель, которая спасает нас всегда. Это терпение. Будь терпелив»» (Цит. По:

Рубинчик О. Анна Ахматова и Наталия Крандиевская: история поэтического диалога. Русские поэты XX века: материалы и исследования, 2019:32). Чувство приобщенности к Богу, выразившееся в «подвиге смирения и покорности высшей воле Творца» [31], помогло Н. В. Крандиевской-Толстой пережить блокадные месяцы и «простить непростительное» (Е. Евтушенко): сохранить «неисказённый лик души» (Н.В. Крандиевская-Толстая), узнав о предательстве мужа, вместе с которым было прожито двадцать лет. Расставание с ним произошло так: «Я встала и вышла из дома. Навсегда» [9], без споров, без упрёков, правда, «окаменев, как жена Лота, в горестном недоумении» [9]. Вот и Вера в повести В. Токаревой, не сетуя на судьбу, «молча положила на стол тяжелую связку ключей» и «подошла к Александру, чтобы поцеловать на прощание»: «У православных людей принято прощаться». Принято потому, что «прощая, человек приближается не только к спасению своей души, но и спасает тем самым прощенного, уподобляясь Спасителю» [10]. Повесть В. Токаревой «Дерево на крыше» соотносится с запросами современной русской литературы, нуждающейся «в возрождении типа «праведника», способного «в новой исторической реальности художественно воплотить идеи сострадания и жертвенности, нестяжательства и служения ближнему» [9]. Не случайно после ухода Веры из жизни к месту ее захоронения началось паломничество: отдавая дань памяти и уважения талантливой женщине, по-христиански «достойно и мужественно» принявшей все удары судьбы, «ручеек людей не иссякал», как не иссякает в наших современниках потребность в высших человеческих ценностях.

Список источников

1. Барышникова И.Ю. Апокалипсис св. Иоанна Богослова в русской поэзии XIX-XX веков // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 3 (29). С. 171 – 177.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Бек Т. Снегирь. Стихи. М.: Советский писатель, 1980. 88 с.
4. Белов И. Святая блаженная Матрона Московская. Самая полная книга. М.: Астрель, 2014. 319 с.
5. Войнович В. «Деревянное яблоко свободы». М.: Эксмо-пресс, 2008. 30 с.
6. Вульф Е.В., Малеева О.Ф. Мировые ресурсы полезных растений / отв. ред. Ф. Х. Бахтеев. Л.: Наука, 1969. С. 248 – 249.
7. Денисенко В.А. Иносказание в историко-революционном романе В. Войновича «Степень доверия» (Серия: «Пламенные революционеры») // Филология и культура. 2015. № 1 (39). С. 157 – 160.
8. Казанцева И.А. Концепция мира и человека в современной прозе духовного реализма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Филология». 2015. № 1. С. 52 – 59.
9. Крандиевская-Толстая Н. Лирика. М.: Изд-во «Правда», 1989. 32 с.
10. Маслова А.В. Акт прощения как вызов и спасение // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 46. С. 57 – 68.

11. Матаненкова Т.А. Поэтический мир Татьяны Бек: специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Смоленск, 2012. 27 с.
12. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Советский писатель, 1989. 506 с.
13. Муртазаева Ф.Р., Шарипова Д.Г. Аксиологические аспекты современной «женской» прозы В. Токаревой // Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году памяти и славы и 500-летию возведения Тульского кремля. Тула, 2020. С. 219 – 225.
14. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 276 с.
15. Перевалова С.В. Отзвук «Некрасовских окопов» в повестях Елены Ржевской // Вопросы литературы. 2024. № 3. С. 60 – 74.

References

1. Baryshnikova I.Yu. The Apocalypse of St. John the Evangelist in Russian Poetry of the 19th-20th Centuries. Problems of History, Philology, and Culture. 2010. No. 3 (29). P. 171 – 177.
2. Bakhtin M.M. The Aesthetics of Verbal Creativity. Moscow: Iskusstvo, 1979. 424 p.
3. Bek T. Snegir. Poems. Moscow: Sovetsky Pisatel, 1980. 88 p.
4. Belov I. Holy Blessed Matrona of Moscow. The Complete Book. Moscow: Astrel, 2014. 319 p.
5. Voynovich V. The Wooden Apple of Freedom. Moscow: Eksmo-Press, 2008. 30 p.
6. Wolf E.V., Maleeva O.F. World Resources of Useful Plants. ed. F.Kh. Bakhteyev. Leningrad: Nauka, 1969. P. 248 – 249.
7. Denisenko V.A. Allegory in V. Voynovich's Historical-Revolutionary Novel "Degree of Trust" (Series: "Ar-dent Revolutionaries"). Philology and Culture. 2015. No. 1 (39). P. 157 – 160.
8. Kazantseva I.A. The Concept of the World and Man in Modern Prose of Spiritual Realism. Bulletin of Tver State University. Series: "Philology". 2015. No. 1. P. 52 – 59.
9. Krandievskaya-Tolstoy N. Lyrics. Moscow: Pravda Publishing House, 1989. 32 p.
10. Maslova A.V. The Act of Forgiveness as a Challenge and Salvation. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2018. No. 46. P. 57 – 68.
11. Matanenkova T.A. The Poetic World of Tatyana Bek: specialty 10.01.01 "Russian Literature": abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Smolensk, 2012. 27 p.
12. Muromtseva-Bunina V.N. Bunin's Life. Conversations with Memory. Moscow: Sovetsky Pisatel, 1989. 506 p.
13. Murtazaeva F.R., Sharipova D.G. Axiological Aspects of Contemporary "Women's" Prose by V. Tokareva. Youth and the Spiritual Heritage of the Era: Culture, Artifacts, Values: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Year of Memory and Glory and the 500th Anniversary of the Construction of the Tula Kremlin. Tula, 2020. P. 219 – 225.
14. Nikonov V.A. Name and Society. Moscow: Nauka, 1974. 276 p.
15. Perevalova S.V. Echoes of "Nekrasov's Trenches" in the Stories of Elena Rzhevskaya. Voprosy literatury. 2024. No. 3. P. 60 – 74.

Информация об авторе

Пога Д.С., Волгоградский социально-педагогический университет, dpoga@yandex.ru

© Пога Д.С., 2025